

Думаете, Чэн Юй вел себя так из-за старой душевной травмы или несчастной любви? Вовсе нет. Он отродясь ни с кем не встречался и даже не влюблялся толком. Просто насмотрелся на чужие драмы и слишком рано все понял.

В подростковом возрасте, когда в душе только-только затеплились первые юношеские порывы, он, как и все, грезил о большой и чистой любви.

Сверстники тогда казались ему ужасно незрелыми, но это не мешало Чэн Юю тянуться к юношеской энергии, которой дышали другие парни.

Некоторые ребята — высокие, подтянутые, чертовски обаятельные, брызжущие силой и задором — гоняли мяч на площадке с грацией профессиональных спортсменов и вызывали у него искреннее восхищение.

Но сам Чэн Юй рос в атмосфере, где лаской и нежностью даже не пахло.

Родители не удосужились показать ему пример нормальной семьи: сколько он себя помнил, отец с матерью либо ругались до хрипоты, либо дрались. Любовь? Привязанность? Ничего подобного. Лишь нескончаемые взаимные обиды и склоки. Чэн Юю казалось, что и его-то они не особо жаловали.

Так что же вообще такое любовь? Этот вопрос мучил его с малых лет.

В начальной школе родители наконец развелись и разбежались устраивать личную жизнь. Чэн Юй остался с матерью. Когда та снова вышла замуж, мальчик решил, что она искренне любит своего нового избранника. Он долго верил в это. Да и как иначе? Зачем создавать семью с чужим человеком, спать с ним в одной постели и заводить еще одного ребенка, если между ними ничего нет?

Истина открылась гораздо позже, когда Чэн Юй случайно подслушал кухонные разговоры матери с родственницами. Оказалось, отчим привлек ее исключительно прагматичными вещами: квартирой, машиной, приличной должностью и солидным окладом. Именно эта стабильность и стала фундаментом для нового брака.

А чувства? О них в этих кулуарных беседах никто даже не заикался.

С другой стороны, родной отец пошел еще дальше и преподавал сыну наглядный урок цинизма. Обзаведясь новой супругой, он принялся с упоением повторять старые ошибки: крики, побои, измены и, как закономерный итог, очередной развод.

Любовь? Духовная близость? Оставьте эти сказки для дураков. Женщины в постели отца сменялись с калейдоскопической быстротой.

Отец велел называть каждую из них «тетей», и послушный Чэн Юй послушно кивал. Поначалу он наивно полагал, что этих дам влечет к его родителю нежное чувство, да и сам отец к ним равнодушен. Но повзрослев, осознал горькую правду: отцу просто жизненно необходимы были женское тело и регулярный секс. Никакой симпатии там и близко не было.

А женщины вились вокруг него лишь потому, что отец крутился в бизнесе и сорил деньгами.

В школьные годы Чэн Юй часто выслушивал откровения одноклассников. Один парень как-то обыденно признался, что у его отца есть любовница, мать в курсе, но делает вид, будто ничего не происходит. Чэн Юй тогда совершенно растерялся.

Разве люди сходятся не ради родства душ? И зачем тогда на каждом шагу твердить о вечной любви? Если чувства искренние, как можно пойти на предательство? И почему обманутая сторона безропотно закрывает на это глаза? Он не находил ответов.

Дальше — больше. В средней и старшей школе разочарования посыпались одно за другим. Он своими глазами видел, как рушатся союзы пар, которыми все восхищались. Один популярный старшеклассник мог картинно целовать свою девушку у входа в учебный корпус, а через полчаса за углом уже обнимал и развлекал шутками другую. Потом разразился жуткий скандал, всколыхнувший всю школу: один из учителей закрутил роман с ученицей, и его разъяренная супруга притащила с собой группу поддержки, устроив публичную расправу прямо в стенах заведения. И подобных историй было без счета.

Чэн Юй невольно задавался вопросом: неужели любовь — это какая-то грошовая безделушка? Все о ней мечтают, все к ней тянутся, но едва заполучив, безжалостно швыряют в грязь. Мало кто умеет по-настоящему беречь то, что имеет.

В университете картина не изменилась. Студенческие романы казались ему пресными и предсказуемыми: совместные обеды, лекции, скука в библиотеке, ленивый шопинг по выходным и регулярные набеги на дешевые отели ради секса. Тоска смертная.

Существует ли на свете истинная, возвышенная любовь? Наверняка. Но Чэн Юй рассудил здраво: если у миллионов обывателей вокруг все сводится к этой банальной рутине, то с какой стати у него, точно такого же обычного человека, все сложится иначе? Чем он заслужил исключение из правил?

Ничем. Так зачем вообще тратить силы? На втором курсе Чэн Юй принял осознанное решение раз и навсегда поставить крест на романтике. Если отношения в его жизни обречены стать серой посредственностью или обернуться очередной драмой, то лучше даже не начинать.

Так он стал убежденным сторонником одиночества, сознательно отказавшись от брака и свиданий. И время лишь подтвердило его правоту. Вокруг разворачивался нескончаемый театр абсурда:

Отец без конца тасовал любовниц.

Едва прошло два месяца после смерти бабушки, как дед привел в дом какую-то старуху и принялся осыпать ее золотыми украшениями, на которые для покойной жены всегда жалел денег.

Мать без конца ругалась с отчимом и изливала душу сыну в бесконечных телефонных жалобах.

Университетские приятели и немногие близкие друзья сразу после выпуска разбежались со своими половинками. Кто-то мгновенно завел новые интрижки, кто-то покорно поплелся на свидания вслепую, устроенные заботливыми родителями.

Среди коллег и знакомых по работе семейных пар хватало, но счастливых среди них почти не было — мужья и жены уныло жаловались друг на друга.

А уж о безумных любовных многоугольниках и диких изменах как среди гетеро-, так и среди гомосексуальных пар и говорить не приходилось — истории одна хлеще другой сыпались со всех сторон.

Даже его нынешний босс, господин Лу Цзэшэнь, умудрился пережить грандиозный позор: его жених, с которым они встречались много лет со школьной скамьи, сбежал с другим мужчиной прямо в разгар банкета по случаю помолвки.

И это была лишь верхушка айсберга.

На этом безрадостном фоне жизнь самого Чэн Юя выглядела настоящим триумфом. Освободив себя от любовной лихорадки, он направил всю энергию в русло карьеры и быстро пошел в гору. Сейчас он твердо стоял на ногах в мегаполисе вроде города S: обзавелся отличной квартирой, пересел за руль новенькой «пятерки» BMW, оброс приятными знакомствами, а в свободное время с удовольствием путешествовал или кутил с друзьями. Не жизнь, а сказка.

Спрашивается, зачем добровольно вязнуть в болоте чужих эмоций? Весь его жизненный опыт кричал о том, что сознательное одиночество — единственно верный путь. Чэн Юю исполнилось двадцать шесть, и статусом холостяка он наслаждался уже добрых семь лет. И он ни на секунду не сомневался, что и через десять, и через двадцать лет его позиция останется непоколебимой.

А как же секс?

Что ж, в век технологий вполне можно обойтись собственными силами. Беспорядочные связи вызывали у него лишь брезгливость, а подхватить какую-нибудь заразу совсем не хотелось. Чэн Юй не видел ничего трагичного в том, чтобы остаться девственником до конца дней.

«Да здравствует свобода!»

На следующее утро Чэн Юй проснулся в отличном настроении. Стоило ему спуститься со второго уровня своей квартиры, как бесшумно разъехались автоматические шторы, впуская в комнату яркие косые лучи солнца. День обещал быть прекрасным. Не торопясь, он умылся, приготовил легкий сбалансированный завтрак и сварил в кофемашине ароматный латте на вынос. Отыскав в гардеробной безупречно сидящий костюм, Чэн Юй подобрал к нему подходящие часы, взял термокружку и спустился в подземный паркинг.

Заведя мотор своей «пятерки», он выкатился со двора под приятную музыку. Даже утренние заторы не могли испортить ему настроение — офис находился буквально в паре кварталов. На парковке бизнес-центра он мельком взглянул на циферблат: времени до начала рабочего дня оставалось с запасом.

В просторном холле первого этажа двери лифта распахнулись, и Чэн Юй столкнулся с коллегами.

— Доброе утро, господин Чэн, — вежливо поздоровались они.

— Доброе, — приветливо кивнул он.

Поднявшись на нужный этаж, он вышел в коридор легкой, уверенной походкой. Жесткие рамки корпоративного контроля его не касались — руководящий статус освобождал от необходимости отмечать приход на ресепшене.

По пути к кабинету со всех сторон то и дело доносились приветствия, на которые Чэн Юй неизменно отвечал мягким кивком. В этом размеренном, элегантном ритме и начинался каждый его день — мечта любого офисного клерка, запертого в тисках жесткого графика.

Устроившись за своим столом, он приготовился к делам.

Сняв классическое пальто от Armani, он аккуратно повесил его на спинку кресла. Не успел он сесть, как к столу подскочила его помощница Сяо Нянь с приличной стопкой папок в руках.

— Положи сюда, спасибо, — мягко произнес Чэн Юй, опускаясь на сиденье. — Можешь идти.

— Господин Чэн, документы по «Лулин» требуют срочного рассмотрения, я оставила их на самом верху, — предупредила девушка.

— Хорошо, я посмотрю.

Он проводил ее взглядом, но за папки браться не спешил. Не торопясь, нажал кнопку

включения компьютера и дождался, пока загорится монитор.

В этот момент к нему подошел другой сотрудник и протянул тонкую папку:

— Господин Чэн, эту бумагу нужно передать на подпись господину Лу.

— Что там? — Чэн Юй отодвинул клавиатуру и повернулся к коллеге.

Выслушав краткие пояснения, он забрал документ.

— Отлично, оставляй.

Наводя порядок на столе, Чэн Юй вдруг заметил в дальнем углу крошечную прозрачную вазочку. В ней красовался изящный букетик из нежно-розовых и лазурных цветов. К стеблю одного из бутонов тонкой бечевкой была привязана лаконичная карточка из крафтовой бумаги — стильно, прямо в духе модных блогов. Решив, что это милое украшение оставила Сяо Нянь, которая обожала разводить на своем рабочем месте декоративную флору, Чэн Юй с улыбкой покачал головой и не стал убирать вазу.

Он углубился в чтение документов, полностью погрузившись в дела.

Спустя полчаса в дверях приемной показался генеральный директор, господин Лу Цзэшэнь. Едва за ним захлопнулась дверь кабинета, Чэн Юй поднялся, собрал нужные бумаги и направился вслед за шефом. Постучав для приличия, он скользнул внутрь:

— Господин Лу...

К полудню в офисной кухне собрались любители домашних обедов. Завязалась неторопливая беседа, которая быстро свернула на самую обсуждаемую фигуру в компании.

— Вы видели сегодня господина Чэна? — заговорщицки понизив голос, спросил один из сотрудников. — На нем было такое стильное пальто, раньше я его не замечал.

— Тоже мне загадка, обновил гардероб, — хмыкнул другой, отправляя в рот кусочек курицы.

— А бренд какой? Я ярлыка не разглядел.

— Какая разница? Вещи, которые он носит, всегда стоят целое состояние.

— Он и так чертовски хорош собой, а одевается — будто только что с подиума сошел. Неудивительно, что за ним половина нашего делового центра бежит.

— Эх, жаль только, что он по парням, — вздохнула одна из девушек. — Иначе я бы точно попыталась привлечь его внимание.

— Разве он не убежденный холостяк? — возразил коллега.

— Вроде бы да. У него даже в статусе профиля написано черным по белому: «Убежденный сингл».

— Да кого это останавливает? — фыркнула первая. — Молодой, красивый, при высокой должности и деньгах. Мечта, а не мужчина. Был бы я богатым и влиятельным парнем, сам бы за ним приударил.

— Слушайте... а как думаете, у них с господином Лу могло бы что-то получиться?

— Исключено! Наш босс совершенно не во вкусе господина Чэна.

— Да уж, между ними нет ни капли той самой пресловутой химии. Абсолютно разные полюса.

— И то верно.

А где же в это время находился сам виновник сплетен?

Чэн Юй вместе с Сяо Нянь и еще одним близким коллегой устроился в новом ресторане авторской фьюжн-кухни неподалеку от работы. Поскольку они выбрались пораньше, им повезло проскочить до наплыва голодной толпы и занять свободный столик без томительного ожидания в очереди.

В разгар обеда к их столику приблизился ухоженный молодой человек в дорогом деловом костюме. Склонившись к Чэн Юю, он с безупречной улыбкой произнес:

— Добрый день. Не считите за дерзость, но могу я узнать ваш контакт в соцсетях?

Сяо Нянь и ее коллега даже бровью не повели. Подобные сцены они наблюдали регулярно. Чэн Юй вечно пропадал на выездах, сопровождая господина Лу на важные встречи, и редко обедал в офисе, а уж выбирался в ресторанные дворiki и того реже.

Сегодняшняя вылазка была чистой воды кулинарным любопытством — больно уж хвалили новое заведение. Но стоило Чэн Юю выйти в свет, как сценарий повторялся: в шести-семи

случаях из десяти к нему обязательно кто-нибудь подкатывал с предложением познакомиться, причем пол обожателя значения не имел.

Сяо Нянь и ее спутник обменялись многозначительными смешливыми взглядами.

Напротив них Чэн Юй привычным, мягким, но твердым тоном уже озвучивал вежливый отказ. Незнакомец разочарованно вздохнул, однако перед уходом галантно добавил:

— В таком случае позвольте мне хотя бы оплатить ваш счет в качестве комплимента.

Сяо Нянь беззвучно ахнула, а коллега лишь уважительно покачал головой. Вот это размах!

Чэн Юй лишь снисходительно улыбнулся:

— Благодарю, но в этом нет необходимости. Мы уже закрыли счет через приложение.

Когда несостоявшийся ухажер скрылся из виду, коллега не удержался от шпильки:

— Ну и зачем отказался? Хотел человек сделать приятное — пусть бы платил!

— Да ладно тебе, мы ведь его совсем не знаем, — заступилась за босса Сяо Нянь.

Чэн Юй спокойно отложил палочки и неторопливо произнес:

— Я не бедствую, чтобы принимать подачки от незнакомцев. К тому же... — Он сделал паузу, и в его взгляде проскользнула житейская мудрость: — У всего в этом мире есть своя цена. Если ты не платишь сегодня, судьба обязательно предъявит тебе счет завтра. И поверьте, проценты окажутся грабительскими.

— В этом есть смысл, — согласился коллега, и Сяо Нянь согласно закивала.

Когда обед подошел к концу, Чэн Юй пресек любые попытки разделить счет поровну и оплатил все сам.

Сяо Нянь тут же шутливо прищурилась:

— Шеф, раз я сегодня за себя не плачу, мне тоже ждать счета от судьбы?

Чэн Юй лишь рассмеялся в ответ:

— Тебе можно. Ты еще на испытательном сроке, с твоей-то крошечной зарплатой только по ресторанам ходить.

Девушка довольно захихикала.

Ближе к трем часам дня Чэн Юй, решив немного побаловать подчиненных, объявил на весь отдел:

— Народ, давайте закажем чего-нибудь к чаю. С меня угощение.

— Ура! — дружно отозвался офис. — Спасибо, господин Чэн! Вы лучший начальник в мире!

Чэн Юй повернулся к сидевшей через проход Сяо Нянь:

— И для господина Лу захватите порцию. Ему черный кофе без молока и сахара, а на десерт — шоколадный мусс.

— Будет сделано, — кивнула она и принялась быстро забивать заказ в телефоне.

<http://bllate.org/book/19969/1990677>